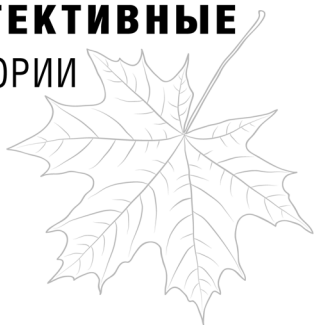

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Ирина Грин

Магия листопада

Екатерина Барсова

Портрет на фоне Вавилонской башни

Татьяна Устинова

О карманных слонах

Людмила Мартова

Зеркало графа Дракулы

Анна Данилова

Призраки Ренуара

Евгения Михайлова

Марго

Наталья Антонова

Превратности любви

ДЕТЕКТИВНАЯ ОСЕНЬ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*

Д38 **Детективная осень** / Татьяна Устинова,
Людмила Мартова, Евгения Михайлова и
другие. — Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. —
(Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-169395-4

Общеизвестно, что всем временам года великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин предпочитал осень. И многие читатели разделяют его отношение к этому волшебному сезону прозрачного воздуха, ярких красок природы и того особенного настроения, которое может подарить только осень. Любят его и популярные писатели — Татьяна Устинова, Людмила Мартова, Евгения Михайлова и их блистательные коллеги по перу, — остросюжетные рассказы которых вошли в сборник «Детективная осень».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Оформление.
ISBN 978-5-04-169395-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2022

• СОДЕРЖАНИЕ •

Ирина Грин
МАГИЯ ЛИСТОПАДА

7

Екатерина Барсова
ПОРТРЕТ НА ФОНЕ ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ

32

Татьяна Устинова
О КАРМАННЫХ СЛОНАХ

78

Людмила Мартова
ЗЕРКАЛО ГРАФА ДРАКУЛЫ

86

Анна Данилова
ПРИЗРАКИ РЕНУАРА

133

Евгения Михайлова
МАРГО

165

Наталия Антонова
ПРЕВРАТНОСТИ ЛЮБВИ

201

ИРИНА ГРИН

• МАГИЯ ЛИСТОПАДА •

бежала по сырой аллейке среди золотистых тополей.

— Главное, следи за дыханием, — учил бывший муж Альберт.

От него у меня осталась привычка бегать по утрам и собака — огромный рыжий пес по кличке Шукер. Раньше мы бегали по этому парку вдвоем, каждое утро, независимо от погоды. Теперь Альберт совершает пробежки с кем-то другим. Шукера он оставил мне, потому что новая пассия категорически отказалась взять собаку в дом.

После ухода мужа оказалось, что следить за дыханием — совсем не главное. Когда мы с Альбертом познакомились, я только поступила в институт. Мы жили с родителями и братом в большой четырехкомнатной квартире, родовом гнезде, как называла его мама. Она была ужасно против нашего брака, считая, что надо

сначала окончить институт. Но потом смирилась и даже согласилась разменять квартиру на две: для себя, папы и брата и маленькую для нас с Альбертом. Через полгода женился брат Сашка. Невеста была на седьмом месяце, поэтому они с радостью поселились под крылом у будущей бабушки.

После бегства Алика я осталась одна, без работы, но с большим, хронически голодным псом. Моей стипендии могло хватить лишь на неделю сытой собачьей жизни. Свалиться на голову родителям с огромным псом не позволяла совесть.

Впрочем, один раз, поддавшись минутной слабости, я забежала в родной дом. Кристина, жена брата, бледная, с синяками от бессонных ночей под глазами и орущим младенцем на руках, была одна. По выражению воспаленных, уставших глаз я поняла — мне здесь абсолютно не рады. Задав пару ничего не значащих вопросов, я ретировалась.

— Маринка, чего приходила-то? — уже на лестничной клетке крикнула мне вслед Кристина.

— Да так просто, — отозвалась я, сбегая по лестнице.

Последующее общение с родителями свелось к дежурным маминым звонкам:

— Да все нормально, мамуль, не волнуйся. Вы-то как?

Она рассказывала домашние новости: папа и Сашка целыми днями на работе, ребенок плачет, она болеет...

— Хорошо, что у тебя все в порядке, доченька... Единственная отрада. Хоть за тебя не волноваться.

Когда запас денег подошел к концу, передо мной встала проблема выбора: срочно найти работу или умереть с голоду вместе с Шукером. Вакансия нашлась быстро — в соседний круглосуточный супермаркет требовались ночные кассиры. Через два дня я гордо восседала в кассовом боксе, вежливо, как учили, улыбаясь покупателям. Итак, с первой серьезной проблемой в жизни я справилась — голод отступил. За всеми этими боями за хлеб насущный я как-то совсем позабыла про Алика. Наверное, другая женщина на моем месте должна была ужасно страдать. Но вместо страданий я почувствовала облегчение.

Почти сразу после свадьбы я поняла, что мы с Альбертом вовсе не две половинки. Мама была права, наш скоропалительный брак ничего хорошего не дал. Но тогда мне ужасно хотелось стать самостоятельной: не отчитываться, куда и зачем я иду, не выслушивать замечания по поводу слишком яркого макияжа или чрез-

мерно короткой юбки... Каким же глупым все это казалось сейчас!

Однажды свежим сентябрьским утром мы бежали по любимому парку. Вдруг пес дернул головой и стрелой понесся куда-то.

— Шукер! Стой, — заорала я. Куда там...

Я пересекла лужайку и замерла: на ярко зеленой траве кувыркались два пса — Шукер и незнакомый палевый лабрадор. Они не дрались, наоборот, это была веселая игра двух расшалившихся подростков. Шерсть собак блестела в неярких лучах восходящего солнца, пасти открыты от удовольствия. Они были похожи на два гигантских листа, сброшенных кленом-великаном на зеленый ковер.

— Это ваша собака? — раздался совсем рядом мужской голос.

Ну вот, сейчас начнут читать морали, что такой большой пес и без намордника.

— Моя, — отозвалась я, оборачиваясь. — Он не кусается.

— Я заметил, — отозвался мой собеседник и неожиданно засмеялся.

Это был такой открытый и заразительный смех, что я невольно перестала злиться и подошла поближе, чтобы рассмотреть его обладателя.

Молодой мужчина, очень бледный, с коротко стриженными черными волосами. Его блестящие, глубоко посаженные карие глаза

светились от удовольствия. Мужчина сидел на скамейке, рядом лежал открытый ноутбук.

— Садитесь. — Он похлопал ладонью рядом с собой. Было в этом жесте что-то очень располагающее, и я невольно последовала его приглашению. — Скажите, как вас зовут?

— Шукер, — кратко ответила я.

— Это имя или фамилия?

— Кличка. Вообще-то так звали какого-то знаменитого футболиста.

— Вы увлекаетесь футболом?

— Нет, футболом увлекается мой муж, — пресекала я попытки к дальнейшему сближению.

— Понятно. — Он пожал плечами и потянулся к ноутбуку. Его длинные тонкие пальцы забарабанили по клавишам.

Я смотрела на эти пальцы и вдруг ощутила странное, абсолютно иррациональное чувство. Мне захотелось дотронуться до них и даже, о ужас(!), прикоснуться к ним губами. Я постаралась прогнать эти мысли из головы, но они не ушли, а удобно расположились где-то рядом, обещая вернуться при первом же подходящем случае. И он не замедлил представиться. С веселым лаем собаки подбежали к скамейке.

— Лайза, девочка моя. — Мужчина схватил пса за холку и притянул к себе. Длинные пальцы утонули в мягкой палевой шерсти.

«И я хочу», — заявил в моей голове противный голос, а по спине пробежали мурашки.

— Так, Шукер, что-то мы с тобой засиделись, — скомандовала я, — бежим дальше.

По всему виду было заметно, что пес категорически против. Пока мы бежали до поворота, он несколько раз обернулся, прощаясь взглядом с новой подругой...

С тех пор наши встречи стали частыми. Олег, так звали мужчину, все время сидел на одной и той же скамейке с неизменным ноутбуком.

— Ты студент? — как-то спросила я.

— Почему ты так решила?

Я пожала плечами.

— Может, и так... — после паузы ответил он.

— И что ты изучаешь?

— В данный момент — магию...

— Да ладно, я же серьезно...

— Я тоже серьезно. Вот посмотри на эти деревья.

Я уставилась в указанном направлении.

— Деревья как деревья... — Я пожала плечами. — Просто деревья...

— Запомни, в нашей жизни ничего не бывает просто. Посмотри, как падают листья... Посмотри внимательно...

И вдруг я увидела. Листья падали, но каждый по-своему. Вот стремительно шмякнулся на землю разлапистый кленовый... Медленно кружась вокруг черенка, спланировал неболь-

шой ярко-охристый лист дуба. А вот — листочек осинки, круглый, блестящий на солнце, как новенькая золотая монетка, кувыркается в воздухе и, внезапно подхваченный порывом ветра, уносится куда-то вдаль. Я вдруг почувствовала, что оторвалась от скамейки и стремительно понеслась вслед за этим листочком. Чувство полета было реальным, я действительно летела. Ветерок играл мною, то подбрасывая, то аккуратно ловя в мягкие объятия, волосы растрепались, щеки и уши горели.

— Я вижу, ты почувствовала... — Олег с одобрением смотрел на меня. — Это одна из самых древних магий — магия листопада. Она завораживает. Если долго смотреть на падающие листья, душа освобождается от страхов, агрессии, неверия. Жаль только, у нас часто не хватает времени воспользоваться этим простым средством. Мы ленимся смотреть в глубь листопада, грозы, дождя... Мы пьем лекарства, но этим не лечим душу, а только загоняем негатив внутрь. В один прекрасный момент душа уже не может вместить всего... Но это совсем другая история.

Вечером, как обычно, я сидела за кассой. Этот покупатель был ужасно раздражен. Я поняла это сразу по тому, как он швырял продукты из тележки на ленту транспортера.

— Что вы так копаетесь, побыстрее нельзя? — сердито выговаривал он.

Внезапно вспомнился парк, порыв ветра. Я вдруг почувствовала, что касса, сердитый дядька, гора продуктов остались далеко внизу, а я лечу куда-то... Ветерок играет моими волосами...

И тут произошло чудо. Мужчина осекся, а потом пробормотал:

— Извините, девушка, сам не знаю, что на меня нашло...

Я прервала полет, аккуратно приземлившись на стул и пригладив рукой слегка растрепавшиеся волосы.

— Что ты сказала тому толстяку? — заинтересовалась продавщица Любочка.

— Да ничего, а что?

— Представляешь, он потребовал жалобную книгу, я уже попрощалась с премией, а тут... Смотри сама...

На желтоватой странице крупным размашистым почерком было написано: «Спасибо за отличное обслуживание».

Когда на следующее утро я рассказала об этом Олегу, он рассмеялся добрым заразительным смехом, а потом совершенно серьезно сказал:

— Вот видишь, ты замечательная ученица. Еще немного, и станешь настоящей волшебницей.

Бабье лето подходило к концу. Однажды мы, как всегда, сидели на скамейке. Я любовалась листьями, которые ветерок весело гнал по пу-

стым дорожкам. Олег был необычайно молчалив и даже, как мне показалось, подавлен, неохотно отвечал на вопросы. Мне сделалось так грустно, что захотелось встать и уйти. Вдруг на повороте дорожки показалась большая черная «Ауди».

«Если много денег, законы не действуют, — промелькнуло у меня в голове, когда машина подъехала к нашей скамейке, — можно ездить прямо по парку».

Из автомобиля вышел водитель — высоченный мужчина с бритым затылком и суровым выражением лица. Олег обернулся ко мне, словно хотел что-то сказать. Лицо его исказила болезненная судорога.

— Марина! — произнес он, но тут водитель открыл заднюю дверь, подошел к Олегу, бережно, словно маленького ребенка, обхватил его, приподнял со скамейки, усадил в машину. Лайза явно привычно заскочила на переднее сиденье. Хлопнули двери. За тонированными стеклами ничего не было видно. Мы с Шукером сидели ошеломленные, ничего не понимающие. Еще мгновение, и автомобиль исчез за поворотом, словно мираж.

Я огляделась кругом. Парк словно замер в ожидании скорой зимы. Повсюду валялись искривленные предсмертной судорогой листья. Очарование природы исчезло. Какая же я дура! Как могла не понять, что он болен! Ведь сколько раз я видела Олега, он всегда сидел на